

Литвиненко Виктор Тимофеевич

**ФАКТОРЫ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, СВЯЗАННЫЕ С
КОНФЛИКТАМИ НА КAVKAZE**

В статье раскрываются понятия национальной безопасности, политического дискурса России по отношению к непризнанным мировым сообществом квазигосударствам Абхазии, Южной Осетии. Дается перечень основных возможных угроз национальной безопасности, выделяются различные зоны конфликтности по степени напряженности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 44-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosov_hist@gramota.net

Список литературы

1. Берлин А. Б. Сибирский металлургический институт. Дела и люди. Новокузнецк: Новокузнецкое кн. изд-во, 1992. 256 с.
2. История индустриализация Западной Сибири: документы и материалы. Новосибирск, 1967. 267 с.
3. Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
4. НФ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.
5. НФ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 190. Л. 93.

THE MAIN TRENDS OF ACTIVITY OF SIBIR UNIVERSITY OF METALLURGY (1930-1985)**Larisa Viktorovna Lipunova**

*Department of Constitutional and Administrative Law
Novokuznetsk Institute - Branch of Kemerovo State University
Lip-1973@yandex.ru*

Like many universities of our country which have many years history, Sibir University of Metallurgy may become the measurement of the reforms quality under the conditions of higher school transformation. The process of the formation of the first technical higher education establishment of Kuzbass is analyzed.

Key words and phrases: higher school; education; technical higher education establishment; training process; educational work; teaching staff.

УДК 342.724

В статье раскрываются понятия национальной безопасности, политического дискурса России по отношению к непризнанным мировым сообществом квазигосударствам Абхазии, Южной Осетии. Дается перечень основных возможных угроз национальной безопасности, выделяются различные зоны конфликтности по степени напряжённости.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; политический дискурс; квазигосударство; территориальная целостность; риск; детерминанты напряжённости.

Виктор Тимофеевич Литвиненко, к.ю.н., доцент*Кафедра гражданско-правовых дисциплин**Филиал ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы» в г. Ставрополе**litvinenko58@mail.ru***ФАКТОРЫ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ,
СВЯЗАННЫЕ С КОНФЛИКТАМИ НА КAVKAZE®**

В мире, как известно, помимо экономического кризиса, проблем демографического, социального, экологического характера существует и потенциальная возможность возникновения военных конфликтов, особенно на Кавказе на границах квазигосударств, жертвами которых может стать не только местное население, но и граждане РФ. При осуществлении политики по отношению к Абхазии и Южной Осетии российская сторона утверждает, что ее основная задача – предотвратить кровопролитие и защитить население этих квазигосударств от возможной агрессии со стороны сопредельных акторов, что и было подтверждено на практике в августе 2008 года.

Указанный политический дискурс является частью политики национальной безопасности. «Под национальной безопасностью Российской Федерации, говорится в Концепции национальной безопасности, понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [9]. В Федеральном законе «О безопасности» это понятие сформулировано следующим образом: «Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1, с. 117].

Перечень возможных угроз национальной безопасности обширен и, прежде всего, следует акцентировать внимание на угрозах, которые разрушают сложившиеся представления о территориальной целостности, нерушимости государственной границы и суверенитете государства. К ним относятся: войны между государствами; насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид; нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация; ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; терроризм; транснациональная организованная преступность [10].

К примеру, при развитии туризма необходимы твердые и ясные гарантии безопасности для туристов со стороны руководства Абхазии. К указанной работе должны подключаться не только местные силовые структуры, но в случае возникновения каких-то проблем и российские правоохранительные ведомства и т.д.

Таким образом, понятие национальной безопасности затрагивает многие стороны взаимоотношений России с квазигосударствами.

Предложенное отечественным исследователем А. В. Возжениковым смысловое наполнение дефиниции “национальная безопасность”, включает в себя все виды безопасности личности, общества и государства, которые проявляются в различных сферах (экономической, политической, военной обороны, социальной, семейной, экологической, информационной и т.д.) как внутренняя и внешняя безопасность [3, с. 3; 10, S. 397]

В условиях повышения риска вооруженного конфликта, противостоящие стороны много внимания уделяют наращиванию военных возможностей. В первую очередь необходимо вести речь о возможном продолжении конфликта Грузии с Абхазией и Южной Осетией.

Для участия в конфликте грузинская армия может задействовать 25 тысяч военнослужащих, около 100 танков, 180 бронемашин, 150 артиллерийских орудий, до 20 вертолетов (из них 10 американских вертолетов «Ирокез», остальные вертолеты марки Ми-8) и 10 самолетов (в том числе самолеты Су-25). В боевых действиях на море смогут со стороны Грузии могут принять участие 1 ракетный катер, 2 фрегата, 10 пограничных катеров. В случае же полномасштабной войны под ружье эта страна может поставить до 60 тыс. человек. В последние годы произошло повышение уровня боевой подготовки войск. Представители войск специального назначения - командос прошли обкатку в Ираке. Перевооружение и боевая подготовка грузинских военнослужащих происходили при финансовой поддержке США и Турции. Приведенные выше цифры вооружений изменились после поражения Грузии в августе 2008 года, однако западные страны вернули программу восстановления грузинской армии. Вооруженные силы Абхазии до августа 2008 года включали 6,5 тысяч военнослужащих, около 40 танков, до 80 бронемашин, около 100 артиллерийских орудий, 3 самолета, 10 вертолетов и 10 катеров, а также системы ПВО (включая современный зенитно-ракетный комплекс среднего радиуса действия “Бук-1М”). Кроме того, имеются системы залпового огня «Град» и дальнобойные гаубицы. Абхазские и югоосетинские вооруженные формирования имеют высокий моральный дух и хорошую боевую выучку. После событий августа 2008 года военный арсенал пополнился за счет трофейного вооружения захваченного у грузинской армии.

Независимые наблюдатели тоже рассматривают актуальные процессы в регионе с большой озабоченностью. “Риск войны в Закавказье растет”, – с тревогой отметила организация International Crisis Group в своем докладе, опубликованном в июне 2008 года. Авторитетная неправительственная организация ни в коем случае не сваливает вину за эскалацию на одну только Россию, а делит ее между Россией и Грузией. Тбилиси уже занимается подготовкой к войне, говорится в докладе. Влиятельные силы в окружении Саакашвили выступают за военную операцию против мятежной Абхазии [4]. События августа 2008 года подтвердили основные выводы процитированных нами экспертов.

Начиная с 2003 года, когда произошла “революция роз” грузинская армия при помощи США активно проводит модернизацию и пополняет запасы оружия. Вдобавок Грузия в свое время поддерживала чеченских сепаратистов и на неофициальном уровне в настоящее время высшие чиновники заявляют, что в случае неблагоприятного для Грузии сценария с Абхазией и Южной Осетией это помощь может быть возобновлена, в том числе и в военной сфере.

Таким образом, необходимо вести речь не только об открытом, но и о латентном военном противостоянии на Кавказе. С точки зрения Р. Севдмалиева, на обширном евразийском пространстве выделяются три региона, стабильность которых вызывает тревогу мировой общественности, — Балканы, Кавказ и Центральная Азия. У каждого из этих регионов есть свои особенности, в то же время для каждого из них характерны:

— аналогичные политические и социально-экономические изменения, начавшиеся с распада системы социализма и создания новых независимых государств;

— усиленное проникновение внешних геополитических сил, которых интересуют энергоресурсы и геостратегический потенциал этих регионов;

— вовлечение в мировые политические и экономические процессы;

— поиски новых цивилизационных моделей своей государственности, сопровождаемые кровопролитными этническими и этнополитическими конфликтами [5].

Политолог из Нидерландов Томас де Ваал замечает: «Обстановка на Кавказе с точки зрения безопасности все еще опасно подвержена внезапным неожиданным кризисам и драматическим переменам, когда неправильно понимаемый порядок или беспорядочные перестрелки могут привести к самым трагическим последствиям. Иными словами, насилие распространяется как снизу вверх, так и сверху вниз» [6]. Насилие приводит к нарастанию рисков вооруженного конфликта, что, в частности, и проявилось в августе 2008 года в Южной Осетии.

В качестве определения риска воспользуемся дефиницией, предложенной американским политологом Дж. Брэдбери, в соответствии с которой *риск* определяется как «продукт вероятности возникновения опасности и серьезности (масштаба) ее последствий» [8]. Последствия риска различаются в зависимости от степени напряженности противостояния сторон.

Детерминанты напряженности разнообразны и взаимосвязаны с потенциалом конфликтности. Как пишет профессор А. В. Лубский, в регионах по степени напряженности можно выделить различные зоны конфликтности:

— острых кризисных ситуаций (военных конфликтов или балансирования на их грани);

— потенциальных кризисных ситуаций;

— сильного регионального сепаратизма;

— среднего регионального сепаратизма;

— вялотекущего сепаратизма [2].

В связи с нарастанием вероятности вооруженного конфликта в непризнанных государствах растет и вероятность населения в России в целом и, особенно в приграничных субъектах федерации. Перманентные угрозы нарушения политического порядка негативно сказываются на политической, экономической и социальной жизни приграничных субъектов РФ. В то же время Российские ВС, используя свои силы и опыт прототворяют и нейтрализуют большую часть вышеуказанных угроз, в том числе и в сфере терроризма и вооруженных провокаций в целях обеспечения безопасности Российской Федерации и проживающих на территории непризнанных государств, граждан России.

Список литературы

1. **Возжеников А. В.** Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: Изд. РАГС, 2002. С. 397.
2. **Де Ваал Томас Т.** Угрозы безопасности на Южном Кавказе // Вестник Европы. 2002. № 7-8.
3. **Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам** / ООН (A/59/565 + Corr.1).
4. **Колесников А.** Строго между ними: разговор Президента с матерями Беслана прошел при закрытых дверях // Коммерсантъ. 2005. № 165 (3249). 9 марта.
5. **Концепция национальной безопасности Российской Федерации** // Российская газета. 2000. 18 января.
6. **Лубский А. В.** Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии / отв. ред. В. В. Черноус. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.
7. **О безопасности: федеральный закон** // Безопасность России: основополагающие государственные документы. М., 1998. Ч. 1. Ст. 4. С. 117.
8. **Севдималиев Р.** Безопасность и сотрудничество на Южном Кавказе // Защита прав человека на Кавказе глазами ученых и правозащитников. СПб.: Центр «Стратегия», 2002.
9. **Bradbury J.** The policy implications of different concepts of risk // Science, technology & human values. 1984. № 4. Vol. 14. P. 382.
10. **Salzen C. von** Georgiens Präsident hofft auf Europa // Der Tagesspiegel. 2008. 25 Juni.

THE THREAT FACTORS OF NATIONAL SAFETY OF RUSSIA CONNECTED WITH CONFLICTS IN THE CAUCASUS

Viktor Timofeyevich Litvinenko

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Department of Civil Law Disciplines
North-Caucasian Academy of State Services, Branch in Stavropol
litvinenko58@mail.ru*

The notions of national safety and political discourse of Russia concerning the quasistates unrecognized by the world society, Abkhazia and South Ossetia, and the enumeration of the main treats of national safety are given. The different zones of conflicts according to the degree of tension are pointed out.

Key words and phrases: national safety; political discourse; quasistate; territorial integrity; risk; tension determinants.

УДК 93/94

Статья посвящена рассмотрению таких методов политического сыска как обыски, выборочные аресты, тайные наблюдения, использование провокаторов. Особое внимание уделено перлюстрации и ее роли в политическом розыске. Не имея правовой основы, перлюстрация повсеместно использовалась, поскольку иногда была единственным средством для выявления инакомыслия и поводом для начала дознания.

Ключевые слова и фразы: политический сыск; провокация; выборочные аресты; филер; перлюстрация; «черные кабинеты».

Наталья Викторовна Логачева

*Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Пензенский государственный университет
logachevan@gmail.com*

**ПЕРЛЮСТРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©**

Методы деятельности политического сыска в Российской империи всегда отличались разнообразием. Во второй половине XIX в., характерной чертой функционирования III Отделения и его ведомств, а позднее и Департамента полиции, стало активное внедрение ими в среду революционеров тайных агентов и организация провокаций.